



СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ «СЛАВЯНСКОЕ РОДНОВЕРИЕ»

Славянское неоязычество настолько поражает своей ненавистью к русской православной культуре, русской истории, современной науке, а часто и просто к здравому смыслу, что обычный человек отказывается верить в отечественное происхождение этой квазирелигии. Так появляются различные теории возникновения «родноверия», подогреваемые совершенно реальными фактами. Известно например, что самые первые неоязыческие «волхвы» и «пророки» (украинцы В. Шаян и Л. Силенко) начинали свою проповедь славянского неопaganизма не на исконных славянских землях, а в Великобритании, Канаде и США. В свою очередь некоторые «славянские жрецы» (А. Хиневич, Н. Левашов) конца XX века начинали неоязыческую проповедь в России только после возвращения из США и Израиля. Некоторые делают из этого вывод, что «родноверие» — проект западных спецслужб. Другие полагают, что «родноверие» — еврейский проект израильских спецслужб. Учитывая, что ряд неоязыческих «волхвов» имеет неславянскую внешность и не брезгает заимствованиями из каббалы и иудаизма для своей псевдорелигии, такая идея кажется вполне убедительной. Тем не менее, учитывая все доступные на сегодня факты, приходится признать, что «родноверие» все же появилось на Руси. Однако не в древней Руси, как наивно верят сами неоязычники! «Родноверие» пришло вовсе не из глубины столетий, оно имеет определенную и свежую прописку: XX век, СССР. Каким образом атеистическое государство смогло породить новую религию? Оставим этот общий теоретический вопрос социологам и другим ученым, а сами лишь остановимся на конкретных моментах.



Идеолог славянского неоязычества Николай Левашов. США, начало 1990-х годов.

Часть 1.

Становление советской власти и первая вспышка интереса к «родноверию».

Почва для возникновения славянского неоязычества обнаруживаются в поздней дореволюционной России — творчестве И. Стравинского, К. Рериха, А. Блока. Однако твердой эта почва стала только с началом процесса радикальной дехристианизации и красного террора, запущенного революцией.

Первая попытка возродить «древнеславянскую веру» произошла в 1918 году. Она принадлежала кровавому палачу русского и польского народов, военачальнику РККА Михаилу Тухачевскому, который был одержим идеей уничтожения христианства и восстановления славянского язычества. Вот одно из его выразительных высказываний по этому поводу:

Латинско-греческая культура — это не для нас. Я считаю Ренессанс наравне с христианством одним из несчастий человечества. Гармонию и

меру — вот что нужно уничтожить прежде всего. Мы выметем прах европейской цивилизации, запорошившей Россию, мы встряхнем ее, как пыльный коврик, а потом встряхнем весь мир. Я ненавижу Владимира Святого за то, что он крестил Русь и выдал ее западной цивилизации. Надо было сохранить в неприкосновенности наше грубое язычество, наше варварство. Но и то, и другое еще вернется. Я в этом не сомневаюсь.

Французский офицер, товарищ Тухачевского по плену вспоминает:

Однажды, я застал Михаила Тухачевского очень увлеченного конструированием из цветного картона страшного идола. Горящие глаза, вылезавшие из орбит, причудливый и ужасный нос. Рот зиял чёрным отверстием. Подобие митры держалось наклеенным на голову с огромными ушами. Руки сжимали шар или бомбу, что именно, точно не знаю. Распухшие ноги исчезали в красном постаменте... Тухачевский пояснил: Это — Перун. Могущественная личность. Это — бог войны и смерти. И Михаил встал перед ним на колени с комической серьезностью. Я захохотал. Не надо смеяться, — сказал он, поднявшись с колен. — Я же вам сказал, что славянам нужна новая религия. Им дают марксизм, но в этой теологии слишком много модернизма и цивилизации. Можно скрасить эту сторону марксизма, возвратившись одновременно к нашим славянским богам, которых христианство лишило их свойств и их силы, но которые они вновь приобретут. Есть Даждь-бог — бог Солнца, Стрибог — бог Ветра, Велес — бог искусств и поэзии, наконец, Перун — бог грома и молнии. После раздумий я остановился на Перуне, поскольку марксизм, победив в России, развяжет беспощадные войны между людьми. Перуну я буду каждый день оказывать почести.

Сразу после октябрьской революции Тухачевский направил в Совнарком записку с предложением объявить язычество госрелигией РСФСР. Возможно это была шутка, но ненавидел христианство кровавый убийца вполне серьезно, а само предложение в Малом Совнаркоме было поставлено на повестку дня для обсуждения.



Михаил Тухачевский, маршал Советского Союза, первый русский неоязычник.

Тухачевского можно считать первым неоязычником России. Как и он, все последующие идеологи славянского неопоганизма оказывались сторонниками коммунистической идеологии.

Основатель украинского «родноверия» Владимир Шаян во время становления популярной среди патриотической молодежи Западной Украины ОУН был верным членом ЦК КПЗУ (коммунистической партии Западной Украины) и тесно сотрудничал с журналом пролетарских писателей «Окна» (1927-1932). За свои коммунистические убеждения в 1930 году Шаян даже пошел «на нары». Он отказался от коммунистической идеологии в 1934 году, в связи с падением авторитета Советов на Западной Украине. В этом же году Шаян получил на карпатской горе Грехит «мистическое откровение» о необходимости возрождения «староукраинской веры», после чего увлекся теософией и масонством.

Другой украинский неопоганист, Лев Силенко («пророк» Орлигор), в молодости работал корреспондентом газеты металлургического завода имени Сталина. Интересно, что в 1940 году он вступил не в ряды УПА, а добровольно пошел в советскую красную армию, где стал лейтенантом-политруком. После вербовки гитлеровской контрразведкой Силенко помогал выявлению украинских подпольщиков, контролировал группу ОУН-М в Киеве и редакцию газеты «Нове

українське слово», сливая Абверу всех заподозренных в нелояльности гитлеровской власти украинцев. Возможно именно поэтому «великий пророк» отважился посетить свою родину только через 17 лет после обретения ей независимости, но умереть все же решил в Канаде.

С советской властью тесно были связаны не только неоязычники-эмигранты. «Автохтонные волхвы» также были верными сынами СССР, как мы убедимся далее.

Часть 2.

Языческий ренессанс хрущёвских времен.

С эпохой Никиты Сергеевича Хрущёва, люто ненавидевшего христианство и обещавшего всему миру показать «последнего попа СССР», начинается своеобразный неоязыческий ренессанс. Чтобы окончательно вытеснить «религиозные предрассудки» и ядовитые «рудименты» христианства из жизни советских граждан, со второй половины 1950-х годов партработниками затевается возрождение отдельных языческих обычаев под видом «социалистической обрядности». Поскольку христианство считалось подлежащим уничтожению зловредным суеверием, конструирование «социалистических обрядов» происходило на основе народных праздников и дохристианских верований. «Ликование в честь природы, в честь солнцестояния» представлялось советским чиновникам идеологически менее опасным, чем поклонение Иисусу Христу и почитание Богородицы. Некоторые советские специалисты даже призывали к реконструкции образов языческих богов (Ярилы, Лады и др.), трактуя их как некие «художественные образы». При этом само понятие «религия» они сознательно отождествляли лишь с мировыми религиями, представляя дело так, что цель новой кампании — восстановление самобытных черт народной культуры, веками подвергавшейся гонениям со стороны церкви. Во многих республиках в различных структурах власти от Советов министров до поселковых советов, включая колхозы и совхозы, были созданы Советы по пропаганде и внедрению новых «социалистических обрядов». Так, благодаря деятельности советских «государственных проповедников» в быт советских людей вошли праздники «Проводы зимы» и «Русская берёзка», был возрождён праздник «Купалы».

Роль советской пропаганды в деле «возрождения родноверия» признают и сами неоязыческие идеологи. Вот что пишет по этому поводу «волхв» Иггельд:

В послевоенный период возрождается и традиционный языческий культ Победы и оружия, отголоском которого становятся знаменитые монументы русским воинам-победителям и освободителям в Сталинграде, Киеве, Берлине. Наконец, параллельно с вводом языческого обряда кремации, вместо православного трупоположения, по всем городам-героям России и освобожденной Европе вспыхивают неугасимые костры. Народ, как и тысячу лет назад, чествует ушедших в мир иной у этой поминальной крады — Вечногo огня. И я, и вы, и мы все до сих пор раз в год всей страной совершаем, по сути, самый настоящий обряд у этого Огня и приносим к нему языческие требы, венки из вечнозеленой ели (как символ возрождения), и видим близ почетный караул, охраняющий священное пламя Нижнего мира от посягательств. Известны средневековые свидетельства о том, как наказывались жрецы Перуна и Велеса, не уследившие за божественным огнем. И ныне мне забавно видеть у этой языческой крады иерархов церкви. ... Неизбежной кульминацией в возвращении языческой Традиции становятся Олимпийские игры. Я прекрасно помню их, со всей языческой пышностью и античной подноготной проведенные в Москве в 1980-ом, они оставили неизгладимое впечатление у современников ощущением радости. Божественный огонь, зажженный по традиции в Элладе от лучей Гелиоса, сошедший из Вышнего мира, был пронесен по городам и дорогам нашей Отчизны.

«Волхв» Огнеяр дополняет своего коллегу:

Если мы глянем на герб Советского Союза, это чисто языческий герб, он содержит огромное количество языческой символики, серп — символ Матери Земли, молот — символ отца Сварога, их соединение — священный браг, озаряющее землю солнце, Велес — символизируемый снопами, красная лента с надписями на национальных языках, что мы едины в русском, советском народе. Там очень много языческой символики.

Хрущёвская пропаганда языческого наследия не осталась безответной, тем более, что сам характер атеистического образа жизни в СССР способствовал расцвету языческих и оккультных настроений. Насаждение языческих обрядов на официальном уровне под флагом борьбы с церковью в СССР породило первых советских идеологов славянского неоязычества.

Одним из них стал специалист по семитским языкам и преподаватель Высшей Партийной Школы при ЦК КПСС Валерий Емельянов. С 1970 года он начинает распространять свои идеи в качестве лектора при Ленинском райкоме КПСС в Москве. Емельянов пропагандировал концепцию всеобщего мирового заговора

евреев против язычников, якобы задуманного 3000 лет назад царем Соломоном с тем, чтобы к 2000 году н.э. захватить власть над всем миром. Неоязыческий проповедник призвал покончить с православием как «предбанником иудейского рабства» и вернуться к древнему культу славянских богов. Идеи Емельянова вошли в «золотой фонд» родноверческой мысли: ненависть к евреям, мистический ужас перед мировым заговором сионистов, смертельная ненависть к христианству и призыв к возвращению «родной веры» с сохранением верности идеалам коммунизма.

В 1978-1979 годы Емельянов написал и распространил в самиздате книгу «Десионизация», в которой изложил свою концепцию мировой истории как извечной борьбы евреев и их «масонской агентуры» против язычников. В Москве книга распространялась в виде копий, иллюстрированных фотографиями картин художника-неоязычника Константина Васильева («Илья Муромец борется с христианской чумой» и т.п.). Благодаря обширным связям Емельянова через КГБ в среде радикальных исламистов книга также была переведена на арабский язык и опубликована в Сирии. Однако в разоблачительском угаре Емельянов оступился: около 100 экземпляров книги он разослал членам Политбюро, маршалам и другим вождям СССР, после чего его исключили из КПСС. От отчаяния Емельянов убил свою супругу, расчленил топором труп на мелкие кусочки и вывез останки на городскую свалку для сожжения. 10 апреля 1980 года Емельянов был арестован и в процессе следствия заявил, что его жену убили сионисты. Прокурор требовал высшей меры, однако суд признал Емельянова невменяемым и поместил в Ленинградскую психбольницу на 6 лет.



Алексей Добровольский и Валерий Емельянов — патриархи русского неоязычества.

Другим неоязыческим идеологом, винившем «жидохристиан» за уничтожение «великого дохристианского культурного наследия», стал Алексей Добровольский («волхв» Доброслав). Патриарх русского неопаганизма Добровольский в молодости состоял в Комсомоле, однако в 1957 году вышел оттуда с началом десталинизации в знак протеста против «наплевательского отношения к памяти Вождя» (Сталина). После освобождения из психиатрической больницы в 1961 году ради получения московской прописки Доброслав дал согласие на сотрудничество с КГБ, как потом оправдывался, «по глупости, по молодости думал перехитрить чекистов». Несмотря на симпатии к национал-социализму, Доброслав незадолго до смерти и стал прямо называть себя «анархо-коммунистом» и «народным социалистом», а его сын Сергей Добровольский («волхв» Ратислав/Родостав) в 2011 баллотировался в Законодательное собрание по спискам Коммунистической партии РФ. Доброслав считал, что древнеславянский общинный строй и коммунизм — одно и то же:

Вечевое народовластие, самоорганизация трудящихся и справедливое распределение жизненных благ — это и есть именно то, что единственно заслуживает право называться СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ И СОЦИАЛИЗМОМ ... Социалистическая Революция, в которой октябрьский переворот 1917 года был не более чем составной частью, произошла совсем не случайно ИМЕННО в России. Попытка построения социализма Россией, первой из всех стран мира, была естественным продолжением действия общинной традиции развития России как самобытного культурно-исторического целого... Когда православствующие недоумки сводят Великую Русскую Революцию (имеется ввиду Октябрьский переворот — примечание автора) к заговору марксистов–троцкистов-жидомасонов-сионистов-сатанистов, они напрочь отбрасывают всю историю нашей Родины. Власть Советов (вечевое самоуправление) и социалистическое (общинное) хозяйствование — ... многовековые чаяния Русского Народа... Идея построения социалистического общества была для народа РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕЕЙ, воплощением его вековой мечты о ЦАРСТВЕ ПРАВДЫ НА ЗЕМЛЕ. Для русского человека лозунг «За власть Советов!» был не просто призывом: он был ВЕЧЕВЫМ, ЯЗЫЧЕСКИМ СИМВОЛОМ ВЕРЫ, за который шли в бой и отдавали жизнь.

Часть 3.

Большой старт проекта «славянское родноверие» при Андропове.

Многие славянские неоязычники убеждены, что «родноверие» буквально пришло из лесов, где мудрые седовласые волхвы столетиями скрывали ведические знания, доступные теперь всем благодаря YouTube, а миф про «волхвов с Лубянки» придумали подлые недоброжелатели. В какой-то степени неопганисты правы, если вспомнить, что Лубянка имела второстепенное значение по отношению к Первому главному управлению (ПГУ) КГБ СССР, которое с 1970-х годов располагалось именно в лесу (за московской кольцевой дорогой со стороны района Ясенево). С 1967 года КГБ возглавлял Юрий Владимирович Андропов, а с 1982 по 1984 год он возглавлял и всю страну. Именно на этот период его правления приходится масштабный старт «родноверия».



Битцевский лес, предположительное место рождения «родноверия».

Предыстория этого старта, однако, кроется в появлении интереса к ненавистному «родноверам» православию. Читатель постарше наверняка помнит, как с началом 1980-х годов, несмотря на госмонополию в области религии, началось некоторое «православное брожение» в умах сначала советской интеллигенции, а после и народа в целом. В моду вошло «околоправославное диссидентство»: походы на Пасхальную Всенощную службу и вдруг ставшие атрибутом продвинутого интерьера старые бабушкины иконы, мода на предков-дворян, монархизм и белогвардейцев. Эта стихийная народная мода шла не с высот церковной иерархии, а «снизу». Она все более усиливалась с приближением даты Тысячелетия Крещения Руси, принимая угрожающие масштабы для советской идеологии.

Очень скоро многомудрые мужи из битцевского леса, бережно хранившие тайные «ведические знания», обратили внимание стихийный процесс, отчетливо представив себе его глубину и последствия. На памяти была Польша — социалистическое государство, в котором католицизм уже de-facto одержал победу над марксистской идеологией. Кроме того, было понятно, каким прекрасным поводом для обвинения коммунистического режима в СССР в ущемлении религиозных прав граждан со стороны Запада станет грядущее празднование Тысячелетия Крещения Руси. Знали «лесники» и о том, что в той же Польше и Ватикане идет подготовка к этой дате, что для советских верующих печатаются огромными тиражами подарочные Библии, православные иконы и религиозная литература; знали и о том, что такую же активную подготовку к юбилею ведет РПЗЦ, где буквально при каждом приходе создаются миссионерские группы и идет активный сбор духовной литературы для отправки в СССР. Проигнорировать эту проблему означало поставить под удар весь советский строй. Спустить на тормозах юбилейные мероприятия и жестко перекрыть лавину «антисоветской» литературы для советских верующих, которая хлынет из-за рубежа, означало бы вызвать огромный международный скандал и товарный бойкот подсевшего на нефтяную и газовую иглы и зависимого от канадской пшеницы Советского Союза.

Гениальное решение проблемы нашлось легко. Оказалось, что большинство тех интеллигентов, которые украшали свои жилища старинными иконами, не являлись глубоко религиозными людьми, а свою «православность» воспринимали, в основном, как часть своей «русскости». На этом-то и был сделан главный упор: достаточно было подменить «православность» «родноверием». Благо, с 1950-х годов советские пропагандисты сознательно вырабатывали в советском обществе отношение к языческим верованиям и обрядам не как к религии, а как к «русскости» — бесценному культурному наследию, имевшему прямое отношение к этнической идентичности.

Такие взгляды партийное начальство стало раздувать с новой силой в преддверии близившейся тысячелетней годовщины принятия христианства на Руси. Чтобы отвлечь внимание народа от этой даты и вместе с тем обосновать незыблемость послевоенных территориальных границ СССР апелляцией к глубокой древности, советским руководством было инициировано широкое празднование 1500-летия Киева в 1982 году. А спустя три года по роману известного писателя-антисемита В. Н. Иванова был срочно поставлен фильм «Русь изначальная», насыщенный антихристианскими мотивами. Советская печать наполнилась трудами Валерия Скурлатова и Владимира Щербакова, в которых славяне отождествлялись с индоиранцами, всеми вообще праиндоевропейцами и даже этрусками, а также рисовалась захватывающая картина их передвижений по всему евразийскому степному поясу с примыкавшими к нему землями. Эти авторы заложили основу

неоязыческой фолк-истории — для них не составляло труда найти следы древних славян в Малой Азии и Закавказье, объявить славян основателями Тбилиси или связать с Урарту. Древние передвижения и подвиги белокурых голубоглазых славян-ариев резко привлекли внимание ряда писателей-фантастов (Л. Жукова 1982, Ю. Никитин 1985). Не отставали и украинские авторы, писавшие о связях славян с этрусками (Г. Марченко 1982, А. Знойко 1984) и о высокой славянской учености в эпоху язычества (И. Белоконь, 1982). В советскую художественную литературу также вводится миф о древних языческих письменах, якобы сохранных «староверами» вплоть до наших дней (С. Алексеев 1986, Ю. Сергеев 1987). Одновременно с возрождением «правды» о дохристианском прошлом славян в художественной литературе резко усилился мотив обвинения христианской религии в посягательстве на «русскую душу», в уничтожении невосполнимых языческих духовных ценностей с целью порабощения «русичей» (А. Серба 1982, Ю. Сергеев 1987, Г. Василенко 1988, В. Ричка 1988).

Недостаток непосредственных исполнителей программы «славянское родноверие» не ощущался — нашлось множество добровольных помощников «лесного ведомства», в первую очередь из числа разного рода диссидентов-«стукачей». Из их среды, а также из среды инженерно-технической интеллигенции вышли первые «славянские волхвы»: А. Добровольский, Н. Сперанский, Г. Якутовский, А. Рядинский, К. Бегтин и др.

Появляются первые неоязыческие кружки под видом просветительских, оздоровительных и политических движений. В 1986 году было официально зарегистрировано ленинградское «Общество волхвов», членами которого стали ученики преподавателя марксизма-ленинизма Виктора Безверхова («волхв» Остромысл) из числа курсантов военных и милицейских училищ. Откровенно расистская пропаганда повлекла предупреждение КГБ и общество формально было распущено, хотя фактически продолжало свою деятельность до 1990 года, когда преобразовалось в неоязыческую общину «Союз венедов». Будучи почитателями идей Гитлера и Гиммлера, «венеды», как и Доброслав, не гнушались теплыми отношениями с Ленинградским обкомом Коммунистической партии. После распада СССР эта община стала колыбелью для неоязыческой секты «Схорон еж словен» во главе с фельдшером детсада Владимиром Голяковым («верховный жрец всех славян» Богумил Второй), который в августе 2003 года был уличен журналистами в сотрудничестве со «особыми Стражами Державными» (так Богумил именует работников организации-правопреемницы КГБ). Примечательно, что главное «столичное святилище Перуна» секты Богумила располагается в том самом битцевском лесу, откуда и пришло «родноверие».

Эпилог.

Брошенное дитя советской эпохи.

После 1988 года проект «родноверие», достигнув цели лишь частично, потерял свою актуальность. Несмотря на это, «волхвы первого поколения» продолжили свое дело. В 1989 году вместе с участниками «Клуба славяно-горицкой борьбы» Александра Белова («волхв» Селидор) Валерий Емельянов создал «Московскую славянскую языческую общину» (МСЯО). В том же году МСЯО провела первое в СССР открытое языческое «богослужение» в окрестностях Горьковской железной дороги, включавшее церемонию «Раскрещивания». Спустя несколько лет на основе МСЯО возникнут известные сегодня неязыческие организации — ССО СРВ («волхв» Вадим Казаков), община «Триглав» («волхв» Богумил Мурин) и др.



Одно из первых собраний славянских неязычников. Начало 1990-х годов. На фото присутствуют «волхвы» Доброслав, Богумил Мурин, Вадим Казаков.

К моменту краха СССР «родноверие» и вовсе ушло в открытое плавание. На волне разгула оккультизма как из рога изобилия посыпались «волхвы», «ведаманы», «ведуны». Многие начинали свою карьеру в качестве гастролеров-экстрасенсов, как, например, Александр Хиневич («славянский жрец» Патер Дий), создавший в 1990 году секту «Жива-храм Инглии» или Николай Левашов. В том же 1990 году появляется Алексей Трехлебов («ведаман» Ведагор), получивший от своего учителя в буддистском монастыре Тьянгбоче приказ «направить свою деятельность на духовное возрождение России». В том же году Илья Черкасов («волхв» Велеслав) сшил себе «славянскую рубаху» из мешковины, перестал есть мясо,

стричь волосы и ушел в «духовные искания». Начал также свою активную «просветительскую» деятельность выпускник Университета Марксизма-Ленинизма Владимир Истархов (настоящая фамилия Иванов или Гудман), автор книги «Удар русских богов», появление которой в конце 1990-х годов вызвало новую волну популярности неоязычества.



Ранние славянские неоязычники на фоне флага с советской символикой и надписью «союз славян». Начало 1990-х годов. На фото присутствует «волхв» Вадим Казаков.

Так возникла современная квазирелигия, именуемая «родноверием». Ее основателями выступили не анонимные волхвы X века, а homo sovieticus XX века. Насаждение языческих обрядов под флагом «борьбы с попами» на официальном уровне началось при Хрущёве, подготовив хорошую почву для мощного старта проекта «славянское родноверие» при Андропове. В целом период возникновения славянского неоязычества совпадает с эпохой становления и господства советской идеологии.



Учредительное собрание неоязыческого движения «Русский Лад», возглавляемое председателем ЦК КПРФ Геннадием Зюгановым. 2012 год.

Многие современные неоязычники чтят свои советские корни. К примеру, Дмитрий Гаврилов («волхв» Иггельд), Константин Бегтин («волхв» Огнеяр), Сергей Лифантьев («сам себе волхв» Скрытими́р) и др. являются страстными почитателями СССР. Огнеяр считает, что «язычество и коммунизм — это одно и то же», а надпись на его сайте указывает, что это — «территория СССР, свободная от оккупации». Родноверы-лингвофрики толкуют слово «пролетарии» как «прошлых лет арии». Некоторые даже считают Сталина «великим волхвом-жидобором», за несколько лет «поднявшим Русь с колен». С 2012 года в рамках КПРФ существует родноверческое движение «Русский Лад», председателем которого является Геннадий Зюганов. На сайте КПРФ заявляется, что целью движения «Русский Лад» являются «сбережение лучших традиций Ведической и Святой Руси, Имперской и Советской России, Российской Федерации». Как говорится, комментарии излишни.

© Ян Лец, 2015 г.